

Большая толстокостная рука с огромной кистью вцепилась в деревянную балку, удерживая костяного демона на месте, пока он медленно раскачивался из стороны в сторону, словно смертоносный маятник. Основная масса существа была свернута в клубок, конечности плотно скручены и трудно отличимы друг от друга. На самом верху виднелся ряд черепов в полосу, как ирокез, всего пять, и все они были явно человеческими.

Джадис не сводила глаз с демона, обдумывая, что ей делать дальше, и ожидая малейших признаков того, что он ее заметил. Если не считать легкого покачивания, похититель костей был неподвижен, как мертвый.

Должна ли она напасть на него? Она сделала каменные булавы специально для того, чтобы сражаться с любыми костяными демонами, которые ей попадутся. Ее сердце билось как барабан, а по позвоночнику бегали мурашки, но не от страха, а от предвкушения. Этот монстр был тем самым приключением, которое она искала, той фантазией, превратившейся в реальность, о которой она мечтала всякий раз, когда читала книгу или играла в видеоигру. Она должна была признать, что вернулась в деревню гномов наполовину потому, что хотела подраться, а не только потому, что ей нужно было раздобыть припасов.

И все же теперь, когда перед ней маячила перспектива предстоящего боя, она колебалась. Не из-за страха перед боем, а из простых логистических соображений. Как именно она должна была начать бой с костяным вором? Он висел на верхней балке крыши двухэтажного каменного здания через дорогу от нее. Инстинкты подсказывали ей, что лучше всего напасть на него, пока он не подозревает о ее присутствии, и наброситься на него.

Но она сомневалась, что ей это удастся, поскольку не была уверена, что сможет забраться на это здание, не создав достаточно шума, чтобы разбудить монстра, если он спит. Насколько она знала, стоило ей выйти на дорогу, как оно с ревом ожило и набросилось на нее, вцепившись когтями в плоть.

— Что я знаю об этих существах? — тихо прошептала Джадис, наблюдая за своим врагом.

— Кроме того, что они сделаны из костей? — ответила она, слегка наклонив голову в раздумье.
— Они не умирают, пока ты не убьешь глазное яблоко, спрятанное в сердцевине. К тому же они могут довольно быстро бегать. И агрессивны. По крайней мере, первый был таким.

Джадис понимала, что все, что было в первом, могло быть присуще только ему, но, учитывая, что реальность Ороса была построена как игра, ей казалось, что на костяного вора можно положиться, что он будет вести себя так же, как и любой другой костяной вор.

— Кроме того, — пробормотала она, строя в уме планы, — собака будет вести себя как собака. Давайте бросим этому кость...

Через несколько мгновений, заняв позицию, Джадис нашла камень размером с кулак и проверила его вес. Она сомневалась, что сможет нанести большой урон скелетной оболочке демона, но тщательно прицелилась. Может быть, ее внезапная атака окажется удачной, и она

убьет его одним броском камня?

С усилием Джадис бросила камень в висящего демона, и снаряд полетел дальше и быстрее, чем она ожидала. Он пронесся по воздуху и ударился с громким треском. К сожалению, он ударился о деревянную балку крыши в нескольких футах от костяного вора.

— Я никогда не умела подавать в софтболе, — Джадис пожала плечами, сделала несколько шагов назад и приготовила свою дубинку, когда демон зашевелился.

Скелетное чудовище развернулось из созданного им шара, слишком много рук раскинулось вокруг яйцевидного туловища. У демона было две невероятно большие руки и две пары поменьше под большими, расположенные треугольником по обе стороны тела. То, что Джадис сначала приняла за хвост, оказалось третьей ногой, торчащей сзади, каждая из которых заканчивалась лошадиным копытом. Ряды скелетных голов лязгали друг о друга, как колыбель Ньютона.

Джадис не успела рассмотреть эти детали, как существо развернулось, заметило ее и тут же бросилось с крыши. Оно приземлилось на дорогу двумя этажами ниже с грохотом костей о камень, казалось, ничуть не пострадав от падения.

— Иди и забери эти кости, ублюдок, — прорычала Джадис со злобной ухмылкой, отступая еще на несколько шагов, с поднятой над головой дубинкой. Она стояла наготове, прямо за углом каменного здания, которое искала в последний раз.

Демон бросился прямо на нее, с легкостью перепрыгнув через деревянную ограду. Он мчался целеустремленно, опираясь на огромные руки, как недоразвитая горилла. Как раз когда он миновал угол здания, сработала ловушка Джадис.

Ее второе тело, дожидавшееся этого момента, спрятавшись за зданием, с идеальной точностью и координацией обрушило свою каменную булаву на атакующего демона. Ее телу не нужно было видеть костяного вора, чтобы понять, когда он окажется на расстоянии удара; ее тело, служившее приманкой, сделало все за нее.

Демон был совершенно не готов к неожиданной атаке: каменная булава обрушилась на его туловище, мгновенно раздробив заднюю часть черепа. Выбитый из равновесия весом атаки Джадис, он рухнул на землю кувырком, и Джадис успела отскочить в сторону, прежде чем он перевернул ее.

Не теряя времени, оба тела Джадис бросились на поверженного демона и начали бить его своими дубинками, громкий треск ломающихся костей эхом разнесся по деревне.

Костяному вору понадобилось всего несколько секунд, чтобы встать, но за это время Джадис успела уничтожить одну из его огромных рук и сломать несколько других.

Но прежде чем Джадис успела нанести еще один удар, демон подставил ногу и ударил ее в живот, отчего она попятилась назад, задыхаясь. Хуже того, боли от удара было достаточно, чтобы отвлечь ее второе тело от атаки, превратив замах в промах. Потеряв равновесие, Джадис не успела вовремя уйти с дороги, как демон использовал оставшуюся большую руку, чтобы перехватить ее ноги, повалив ее на землю.

В одно мгновение демон оказался на ней сверху, знакомая картина: множество рук вцепились в ее руки, пытаясь обездвижить ее, в то время как большая рука откинулась назад, чтобы раздавить ее.

Джадис не колебалась, когда ее второе «я» взмахнуло своим оружием как клюшкой для гольфа, врезавшись в костяной торс с достаточной силой, чтобы поднять существо вверх и оторвать от ее тела.

Оставив клюшку на земле, Джадис схватила большую руку демона, пытавшегося встать на ноги, и резко дернула ее. Ее стоящее тело ударило в образовавшееся отверстие, раздробив кость, как сухое дерево. Лишив его основного оружия, Джадис возобновила атаку на костяного вора, нанося удары под двумя разными углами, не давая ему возможности нанести ответный удар.

Подняв над головой свою каменную булаву для очередного удара, нацеленного на трещины, образовавшиеся в оболочке туловища, Джадис заметила движение позади себя. Инстинктивно она крутанулась влево и ушла с дороги, как раз в тот момент, когда второй костяной вор бросился на нее.

Второй демон приземлился в куче машущих скелетных конечностей поверх первого, и вся эта масса с грохотом покатила по земле. Джадис не остановилась ни на секунду и тут же бросилась бежать, вбегая в лес на востоке, направляясь к своей укрепленной хижине. С появлением второго костяного демона численность была уже не в ее пользу. Ей нужно было добраться до своих защитных сооружений, где она могла бы перевести битву в режим «двое на одного», а не «четное число».

Пока она бежала, Джадис время от времени оглядывалась, чтобы посмотреть, насколько близки демоны к тому, чтобы догнать ее. Новый демон, телом меньше остальных и формой напоминающий собаку, бежал на четырех ногах, из его спины торчала пара человекоподобных рук с когтистыми пальцами, тянувшимися к ней. Одна из трех голов была покрыта рогами, как у оленя, и Джадис возблагодарила Бога за то, что он не успел пронзить ее сзади острым оружием.

Когда враг сократил расстояние, Джадис напряглась, чтобы бежать еще быстрее, дыхание перехватывало, а пот заливал глаза. Вскоре показалась поляна с ее каменной хижинкой. Прибавив скорость, она побежала к двери своей базы.

За несколько секунд до того, как ее тело, бегущее впереди, достигло двери, холодная костлявая рука обхватила лодыжку ее тела, бегущего сзади. Она споткнулась и упала на землю от сильного удара. Растерянная и охваченная болью, она не смогла вовремя остановиться и врезалась в деревянную дверь хижины, едва избежав столкновения с ней головой, повернув плечо.

Ошеломленная, Джадис не успела среагировать, как собакоподобный похититель костей оказался на ее спине: человеческие конечности обхватили ее шею и зажали в удушающем захвате, а передние лапы надавили на руки, удерживая ее на месте и не давая ей сопротивляться.

Джадис задыхалась, глаза слезились, а бледное лицо покраснело. Она едва могла сделать что-то большее, чем слабо извиваться и бить ногами, пока демон выкачивал из нее жизнь.

Нет, это было неправильно. Она могла сделать больше. В отличие от несчастных мужчин, женщин и животных, у которых демон украл скелетное тело, у Джадис было чем защищаться, кроме одних рук и ног.

Встав со своего ошеломленного положения у двери, Джадис повернулась и бросилась на демона, который душил ее до смерти. Ухватившись левой рукой за рога чудовища, Джадис ударила своей каменной булавой, как молотом, по лопатке левой задней руки демона. Она раздробила кость двумя ударами, и рука упала в кучу отсоединенных останков, разорвав связь с демоном.

Вор дико отреагировал, отпустив шею Джадис и пытаясь сменить цель, изгибаясь и брыкаясь на не прижатую Джадис.

Бросив дубину, Джадис подняла костяного вора и, размахнувшись, с усилием отбросила его в сторону. Однако она знала, что у нее нет времени следить за поверженным демоном. Несмотря на стук крови в ушах, Джадис услышала звук первого костяного вора, пробиравшегося к ней сквозь деревья.

Подняв свое кашляющее тело на ноги, Джадис бросилась внутрь хижины, успев войти как раз вовремя, когда на поляну вышло чудовище в виде треножника-гориллы. Судя по тому, что она могла видеть, оно частично собрало себя обратно, восстановив свою вторую большую руку, хотя она все еще могла видеть множество трещин и разрывов в костях как руки, так и панциря.

Приготовившись, Джадис поняла, что оставила одну из своих дубин на земле снаружи.

— К черту, — кашлянула она, слезы все еще текли по ее оскаленному лицу, — мне нужен только один молот, чтобы справиться с тобой!

Возможно, отреагировав на ее крик, костяной вор скрежетнул четырьмя оставшимися черепами вместе, челюсти щелкали и лязгали. Он бросился вперед, в открытую дверь, где

стояла Джадис, с высоко поднятой дубиной.

Когда он достиг двери, второе «я» Джадис захлопнуло дверь, удар потряс и женщину, и демона, но демону досталось сильнее. Его огромное тело зацепилось за дверь, она захлопнула ее и со всей силы прижала существо к двери.

С криком, полным ярости, вторая половина Джадис обрушила каменную дубину на демона, пробив дыру в изогнутой спине скелетного туловища, обнажив извивающуюся массу фиолетовой плоти. Она снова замахнулась, мышцы горели от напряжения, она целилась во вновь проделанную дыру, пытаясь нанести смертельный удар. Скелетный монстр сопротивлялся и извивался, махал руками и ногами, сбивая ее прицел, но не мог эффективно атаковать или защищаться.

На четвертом взмахе дубина Джадис ударила по фиолетовой плоти с хлюпающим и чавкающим звуком. Костяной демон стал биться, отчаянно пытаясь вырваться из двери. В этот момент второй костяной вор бросился на него, врезавшись в дверь с такой силой, что Джадис на мгновение отшатнулась назад.

Однако действия демонов были противоположны друг другу. Один пытался отступить, а другой рвался вперед, но ни тот, ни другой не могли действовать в полную силу и воспользоваться несколькими секундами, которые понадобились Джадис, чтобы вернуться на позицию у двери.

Джадис снова захлопнула дверь, на этот раз зажав обоих демонов между дверью и каменной рамой, сломав при этом несколько мелких конечностей у обоих существ. С идеальной координацией Джадис атаковала одновременно с тем, как сокрушила демонов в дверном проеме, полностью отломив две головы меньшего демона от тела.

Пока собакоподобный похититель костей извивался, одна из его ног глубоко вошла в дыру, которую Джадис проделала в защитной оболочке более крупного демона. С отвратительным хлюпаньем когтистая лапа скелета погрузилась в пурпурную плоть, и темная слизь хлынула наружу фекальным потоком. Содрогнувшись, похититель костей прекратил свои попытки, затихнув как смерть.

Перехватив инициативу, Джадис схватила обеими руками руку все еще сопротивляющегося демона. Упершись одной ногой в дверь и сильно откинувшись назад, она прижала демона к твердому краю, крепко удерживая его на месте, пока ее второе «я» готовило очередной удар.

Двумя быстрыми ударами не захваченная задняя рука меньшего демона была отломана. Удерживаемый на месте, он не имел никаких средств защиты, пока Джадис пробивала костлявое туловище. Прodelав достаточно большую дыру, она вонзила конец дубины в извивающуюся массу и растолкла ее как в ступке и пестике, не останавливаясь, пока все движения демона не прекратились.

Со смертью второго демона в хижине все стихло. Джадис стояла там, сердце стучало в ушах, дыхание с трудом пробивалось через горло.

Оба тела, как одно целое, высказали единственную бестактную мысль, которую ее онемевший разум смог придумать в тишине победоносного боя.

— Святое дерьмо.

<http://tl.rulate.ru/book/91830/3041758>